

Оглавление

Пролог	9
------------------	---

Часть первая. Новая реальность

Глава 1. Прощание	16
Глава 2. Поминальный пир.	26
Глава 3. Случай у Бычьего омута	55
Глава 4. Лица	59
Глава 5. Дом на Горелом озере	90
Глава 6. Лица	96
Глава 7. Малахит.	119
Глава 8. Переговоры	141
Глава 9. Малахит.	155
Глава 10. Объяснение	164
Глава 11. Взрослые и дети.	181

Часть вторая. Начало

Глава 1. То, что не смог Велизарий	208
Глава 2. Вопросы Бессмертного.	214
Глава 3. Мать и мачеха.	251
Глава 4. Надёжные люди	270
Глава 5. Каганат	300
Глава 6. Первая из своего рода.	315
Глава 7. Школьные будни	328
Глава 8. Снова вопросы Бессмертного	349
Глава 9. Договор с колдуном	369
Глава 10. Смерть, любовь и геополитика	377
Глава 11. Флот её величества	400

Часть третья. Преодоление

Глава 1. Первая казнь	434
Глава 2. Посвящение	459
Глава 3. Слишком короткая ночь	464
Глава 4. Обед у царицы	475
Глава 5. Последствия плохого настроения.	487
Глава 6. Отчаяние	514
Глава 7. Встать на крыло	521
Глава 8. День рождения.	550

Часть четвёртая. Иван-царевич

Глава 1. Сын за отца.	588
Глава 2. Горе-море	604
Глава 3. Старые знакомцы	615
Глава 4. София	641
Глава 5. Соглашение	674
Глава 6. Господин советник	697
Глава 7. Игла Кощея	714
Глава 8. Летнее солнцестояние	737
Глава 9. Каникулы в Скальном Грае	766
Глава 10. Брак по расчёту	824
Глава 11. Учебная охота	850
Глава 12. Наследник	924
Эпилог	988

*Он пока лишь затеивал спор, спор,
Неуверенно и не спеша, не спеша.
Словно капельки пота из пор, из пор,
Из-под кожи сочилась душа, душа.*

Пролог

Город казался вымершим. Не было видно ни людей, ни лошадей, ни верблюдов, ни даже птиц, и могло показаться, что жители оставили проклятое место навсегда.

Бессмертный знал, что это не так и горожане просто переживают по домам период зимних песчаных бурь, закрыв двери и ставни и заткнув все щели мокрыми тряпками. Ни один караван в ближайшие две недели не появится в Халдоне и его окрестностях, да и в самом городе не будут вестись почти никакие работы. Изредка только, обмотав лица платками, будут выбираться на улицы чистильщики колодцев и водосточков, да могильщики понесут из города тех, кто не переживёт бури.

Ему буря не мешала. Он свернул вокруг себя купол и стоял в прозрачном чистом потоке воздуха, обтекаемом по сторонам песчаными вихрями. Рядом стояла Сирина, бросая на него яростные взгляды, но не произносила ни слова.

Они вышли на пепелище сожжённой школы Велизария. Сирина до сих пор не могла поверить, но вот, вот они: обгоревшие стволы гигантских кипарисов, обрушившиеся камни стен, выгоревшие комнаты, пепел сожжённых книг, до сих пор носившийся в городе вместе с песком Арданской пустыни.

Она тяжело дышала, стараясь не заплакать. Ведь знала, знала давно уже про разрушительный налёт Елены, возлюбленной Кошея. Но видеть живую погибшую школу, в которой прошла большая часть жизни, в которой Сирина училась и работала, было непереносимо. И она ненавидела Бессмертного ещё больше, если такое вообще было возможно. Уже не столько за то, что он уничтожил школу, сколько за его сегодняшнее спокойствие и безразличие. Словно его нисколько не трогала гибель их общего дома, в котором он тоже провёл свои лучшие годы. Не говоря уже про уникальную бесценную библиотеку, всю жизнь собираемую Велизарием и погибшую в одно мгновение в пламени Змея, посланного Еленой.

Где-то на другом конце города дымились ещё и остатки дворца каганов. Елена не пощадила даже родной дом; что ей была какая-то школа?! Но Бессмертный, Бессмертный! Как он мог пойти на такое?! Здесь он стал волшебником, здесь познакомился с Метелицей. Здесь пережил лучшие моменты своей жизни — неужели это для него ничего не значит?!

Розовые сады Елена сожгла тоже. Сирин вспомнила тот день, когда она поймала там Метелицу и рассказала ей о Бессмертном... Нет, тогда ещё не Бессмертном, тогда ещё просто юноше Кощее, который походя, одним взмахом сжёг целую деревню в отместку за гибель своих родных... И Сирин бежала сказать Метелице, что ведь предупреждала же, что Кощей вовсе не тот, кто ей нужен. Он не подходит ей совершенно, он погубит её жизнь. И ведь оказалась права!

Кажется, с того дня Бессмертный и невлюбил Сирин. Хотя нет, скорее всего, это случилось в первый же день их учёбы в Школе магии Велизария. Непонятно почему, ведь она всегда испытывала к нему..

— Ты всегда ненавидела меня, Сирин, — раздался знакомый голос. Она вздрогнула, испуганно взглянув на Кощее. — Ты бежала тогда к Метелице с радостью, не так ли? Признайся: ты ведь ликовала. Радовалась, что сможешь наконец-то заставить её порвать со мной.

Она потрясённо и ненавидяще смотрела на него.

— Можно подумать, Метель без меня не узнала бы!

— Узнала бы, конечно, — Бессмертный задумчивоковырнул носком сапога пепел. — Но ты ведь жаждала рассказать ей всё первой. Дрянная из тебя подруга, Сирин. Не берёшь ты своих любимых, нравится тебе видеть их боль.

— Я?! — Сирин сорвалась на фальцет. — А ты тогда кто? Ты убил Метель!

— Да, но я не хотел. Мне это не доставило никакого удовольствия.

— Можно подумать, для Метели это имело какое-то значение! Или для Мороза со Снежкой?

— Вообще-то, имело. Вот для Велизария точно имело бы значение, с удовольствием ты его убила или просто не могла иначе.

Сирин задохнулась.

— Вот видишь, — хмыкнул Бессмертный, не дождав-
шись ответа. — Возразить тебе нечего. Не строй из себя
оскорблённую невинность, ты такая же убийца, как я.
Только я не убивал доверившихся мне. Во всяком случае,
нарочно.

Он прошёл вперёд несколько шагов. Ограниченная купо-
лом, Сирин была вынуждена следовать за ним.

— Сначала я думал, что ты меня просто презирала, как
деревенского выскочку, посягнувшего на чужое. Твоё отно-
шение ко мне было слишком страстным для простого пре-
зрения; наверняка в нём было что-то ещё.

Бессмертный повернулся и бросил насмешливый взгляд.

— Ведь было же, Сирин? Из-за этого ты так стремилась
поссорить Метель со мной?

Она отвела глаза.

— Я любила Метель. Она была лучшей подругой. А ты
отнял её у меня.

— Нет, Сирин. Думаю, всё было наоборот.

Упругий вихрь, возникший рядом с куполом в мелком
песчаном потоке, избавил её от необходимости отвечать.
Она чуть заметно с облегчением выдохнула и повернулась
вслед за Бессмертным к выходящим из вихря Муару и Ра-
дуану. Между ними шёл мальчик Костя, чужак.

Держа своего пленника, Муар и Радуан шагнули под
купол Бессмертного. Разжали руки, отпустив мальчика,
отряхнули песок.

— А где же Марья? — Радуан повертел головой. — Наде-
юсь, вы нам тут не устроили засаду?

Бессмертный усмехнулся краешком рта.

— Марья обещала убить тебя в Волхове, Радуан. Не пере-
живай, здесь её нет.

Марья отчаянно хотела присутствовать при обмене; Ко-
щей отговорил её. С этим он справится и один, а вот Волхов
без защиты оставлять пока нельзя. И Коломна, и Соловей
поддержали его, и Марья нехотя уступила.

Мальчишка переминался, нерешительно взглядывая
то на Бессмертного, то на своих сопровождающих. Он не
знал, что ему делать — то ли идти уже, то ли оставаться на
месте.

— Здравствуй, Костя! — поздоровался Бессмертный. — Ты как?

— Нормально, — пробормотал мальчишка.

— Подожди минутку. Сейчас всё закончится.

Бессмертный поднял голову, вытянул вперёд руку.

— Договор! — потребовал он.

Муар вынул из кармана голубой свиток, подбросил — и развёрнутый лист аккуратно лёг в руку Бессмертному. Он быстро пробежал его глазами, удовлетворённо кивнул.

— Твоя очередь! — произнёс Муар.

Бессмертный даже не стал лезть в карман. Он небрежно махнул левой рукой — и такой же голубой листок оказался у Муара. Тот просмотрел его гораздо тщательнее. Костя стоял, переминаясь и изредка сглатывая слюну.

— Всё в порядке? — прищурился Бессмертный.

— В порядке, — пробормотал Муар, сворачивая и убирая договор в карман. — Хранители отзывают указ о твоём преследовании, если ты закроешь тему с Книгой. И забудешь дорогу в Малахит.

— Сложно забыть то, чем никогда не пользовался, — усмехнулся Бессмертный. — Костя, ты можешь подойти.

Мальчишка неуверенно посмотрел на Муара; тот холодно кивнул. Костя повернулся к Бессмертному, сделал шаг, другой и встал рядом с ним.

— Сирин! — позвал Муар.

Она не сдвинулась с места.

— В чём дело?

Бессмертный недоумённо прищурился.

— Мой Лонгир.

— Что?!

— Мой Лонгир! — настойчиво повторила она. — Ты забрал его у меня в Волхове. Верни.

— А, вот ты о чём! — Бессмертный хмыкнул. — Прости, не могу. Я его уже отдал.

— Что?! — Сирин возмущённо распахнула глаза. — Кому?

— Снежке Морозовой.

Голос Сирин взметнулся до визга:

— По какому праву? С какой стати ты отдал его этой девчонке?!

— Её перстень украл один из твоих старых дружков. Так что я посчитал нужным возместить ей потерю. Пока не найду его.

— Моор не мой дружок, — огрызнулась Сирина. — И ты вообще не имел права. Забери у неё камень.

— И не подумаю, — хмыкнул Бессмертный. — Тебе надо, ты и забирай. Если Мороз отдаст.

Он насмешливо улыбнулся, и Сирина в гневе отвернулась. Неужели он и это предвидел?

— Сирина! — опять позвал Муар. — Мы разберёмся. Потом.

Здесь делать больше было нечего. Она шагнула вперёд, встала между Муаром и Радуаном, развернулась к Бессмертному.

— Ты всё равно проиграешь, Кошей! — с ненавистью сужая глаза, сказала Сирина. — Ты будешь один против всех. Как всегда. Ты не справишься.

Бессмертный рассмеялся.

— Если бы ты знала, сколько раз я слышал эти слова. И от куда более серьёзных противников, чем ты.

Сирина открыла рот, но Муар не дал договорить. Он дёрнул её за руку и кивнул Радуану. Они подхватили девушку с двух сторон, шагнули из купола и пропали.

Костя выдохнул. Он исподлобья взглядывал на Бессмертного и не знал, что сказать. Не знал даже, как к нему обращаться теперь.

Радость освобождения и скорой встречи с друзьями перекрывалась воспоминаниями о том, что случилось несколько месяцев назад. Он так долго злился на Бессмертного за его подлый обман, что даже сейчас не мог спокойно смотреть на него. И естественное желание поблагодарить за спасение мешалось с таким же стремлением выплеснуть давно копившуюся обиду. Не говоря уже про вопросы, ответы на которые ему задолжал Бессмертный.

— Домой?

Костя поднял голову. Бессмертный смотрел на него внимательно, без улыбки.

Мальчик помедлил, кивнул, протянул руку, как несколько минут назад Муару. Закрыв глаза, вдохнул поглубже и нырнул за Бессмертным в упругую тьму.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Глава 1

Прощание

Никто не знал, что делать с Велизарием. Верный Коломна предлагал отправить тело в Халдон. Сестра Ольга хотела поискать и известить родных бывшего учителя.

Царица Марья не стала делать ни того, ни другого. В Халдоне хоронить Велизария было некому, а родных у него не осталось, она знала это. И уж тем более она не собиралась отправлять Велизария в Малахит, хотя и по статусу, и по положению, и по всему, что значил и сделал, великий маг и учитель вполне заслуживал быть похороненным в Облачном склепе, рядом с основателями династии и прославленными волшебниками.

Брат Кошей устранился, и она всё взяла на себя. Решила, что Велизарий будет похоронен здесь, в городе, в склепе кафедрального Даниловского собора. Он не имел никакого отношения к Волхову, кроме того, что скончался здесь, но другого решения Марья не видела.

Коломна взял на себя организацию похорон. Марья настояла, чтобы церемония прошла тихо, среди своих. Обстановка не располагала к пышным торжественным ритуалам, да и вряд ли удалось бы собрать статусных гостей. В иное время — пожалуй, но сейчас...

Сейчас все отсиживались по углам и переваривали оглушительную новость последних дней: Бессмертный вернулся! И не просто вернулся, а примирился с сёстрами. А значит, Золотой город, Волхов и Скальный Грай теперь союзники. А формирование такого сильного альянса перекраивает карту мира и требует осмысления новой реальности. Не до трупа Велизария сейчас сильным мира сего. При всём уважении к старому учителю...

Если честно, Марье тоже было не до Велизария. Костик не шёл у неё из головы, из Малахита третий день не было никаких известий, и она изводила себя, не зная, за что взяться и с чего начать. Похоронами она занялась, чтобы хоть чем-то отвлечь себя от беспокойства хотя бы на эти пару дней.

Странно, но об Аддоне она совсем не думала. Хотя кому, как не кагану, решать было судьбу останков старого советника двора? Но ни у кого и мысли не возникло посоветоваться с ним. Марья вообще вспомнила об Аддоне, лишь когда Коломна спросил, приглашать ли кагана на похороны и на поминальный пир. Она несколько секунд напряжённо смотрела на дьяка, пытаюсь понять, о чём это он, и только потом кивнула — ну конечно, как же без него. Ко всей кутерьме последних дней молодой каган не имел никакого отношения, и обижать его лишний раз не имело никакого смысла.

На поминальной службе Аддон стоял потерянный и бледный, испуганно бегал глазами по сторонам и явно не знал, что ему делать и как себя вести. Лишившись в один день обоих своих советников и покровителей, он растерял всю свою надменность и отсиживался у себя в покоях, стараясь никому не попадаться на глаза. Когда подошла его очередь прощаться с Велизарием, он не сразу сообразил, чего от него ждут, пока Соловей довольно чувствительно не пихнул его в бок, указав кивком на гроб. Только тогда Аддон понял, засуетился, не зная, куда девать руки, и скованно подошёл к гробу.

По настоянию Марьи Велизария обрядили в белое с золотом. Белое было символом чистого снега земли, в которой ему суждено было упокоиться, а золото — напоминанием о жарком южном солнце, которое он так любил. Велизарий так и остался южанином, и даже короткие халдонские холода переносил с трудом, не говоря уже про северные зимы.

Белое с золотом — это ему шло. Он смотрелся и трогательно, и торжественно, и, главное, успокоенно. Что бы там ни было, в чём бы он ни провинился, какие бы ошибки ни совершил, сейчас Велизарий заслужил покой. К Марье он всегда был добр и великодушен. И она оплатит ему тем же. Она попрощается с ним честно и достойно.

От дыхания колыхалось пламя свечей, под сводами храма раздавались погребальные песнопения. Аддон стоял над гробом, непроизвольно ёжась и кутаясь в рукава шубы. Как и Велизарью, ему было холодно в заснеженном Волхове, несмотря на шубу и меховые сапоги. Ему было неудобно, он